

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Катенька и Лизонька

Предупреждаю сразу — рассказ вымышлен, любое совпадение с людьми и событиями случайно.

Звали эту девушку Катерина, для некоторых Катенька, для кого-то Катюша. Было этой девушке 19 лет. Была она очень привлекательна: высокая, около 180 см росту, подтянута (профессиональные занятия танцами поддерживали её фигуру в прекрасном состоянии), обладала правильными чертами лица, большими зелеными глазами и чуть припухлыми губками. Все это плюс длинные русые волосы и 3-ий размер упругой высокой груди, при наличие небольшой крепкой попки, делало её объектом повышенного интереса со стороны не только противоположного пола, но и дикой зависти женщин. Судьба благоволила Кате: были у неё и обеспеченные родители, и изворотливый ум, который помог Кате с отличием окончить школу и поступить на бюджетное отделение на факультет танцевальных искусств. И училась она превосходно, и ухажеров у Кати было предостаточно... Но чего-то ей не хватало...

У Катерины были огромные задатки лидера. Она была не просто красива, она была принцессой. Она буквально притягивала к себе людей. У неё было много «подружек», но внимание Кати привлекала лишь одна — Лиза. Лиза не выделялась ничем особенным — такая везде и всюду средняя: и в учебе, и в красоте. Однако что-то очень привлекало в ней Катерину, и это были ее глаза — голубые, как ясное небо, и глубокие словно колодцы. Лишь один взгляд в эти прекрасные очи приводил Катю в... замешательство? Она не могла понять, что это за чувство? Что с ней происходит? Почему эта девушка так на неё воздействует? Что в ней такого? Ни один взгляд парня не вызывал в ней такой бури эмоций, как эти прекрасные колодцы с безупречно голубой водой.

Катерина пугалась этих чувств, но рассказать о них никому не решалась. Более того, однажды они с Лизой и ещё несколькими девушками задержались на занятиях, и, придя домой и войдя в ванную, чтобы расслабить своё тело после очередной серьёзной репетиции, Катя обнаружила, что её шелковые стринги пропитались соками из её холёной киски. Катя, как и любая другая девушка её возраста, следила за своей внешностью. А если учесть, что родители были очень обеспеченными людьми (отец — директор строительной фирмы, а мать — руководитель танцевальной труппы), то Катя не испытывала проблем с финансами, поэтому могла позволить себе всё самое лучшее. Особое внимание Катя уделяла своей груди (как говорила мама: «Дочка, этими холмами ты можешь свернуть горы!») и киске. Почему именно киске? Катя и сама не знала, просто ей хотелось, чтобы именно эта часть её тела всегда была красивой и ухоженной. Поэтому её девочка (а Катерина была ещё девственницей) всегда была гладенькой-гладенькой и приятно пахла. А уж когда Катенька появлялась на пляже... в общем, все взоры сразу приковывались к ней. Вернёмся к тому случаю.

Спустив трусики вниз и обнаружив их мокрыми, Катя просто застыла в недоразумении. Что это с ней? Она так сильно возбудилась и не заметила, что киска начала течь? Но когда и что её так возбудило? С этими мыслями девушка опустилась в горячую ванную, запровавленную её любой солью. Полежав минут 5 и немного придя в себя, Катя решила восстановить в памяти ход сегодняшнего дня, чтобы узнать причину мокрых трусишек. Девушка вспомнила, что, когда перед тренировкой она ходила в туалет, трусики были сухими, значит, возбудилась она уже на тренировке. Так, что же было такого возбуждающего на тренировке? Мальчишек не

было, только она, Лиза и Вера с Ингой... Стоп, опять эта Лиза?! Да что же за воздействие она оказывает на тело и чувства Кати? Девушка вспомнила, что Лиза сегодня занималась не как обычно в своих мешковатых брюках и футболке (типа это так сейчас модно, с чем Катерина готова была спорить с пеной у рта), а в обтягивающих лосинах и маечке, которые чётко давали понять, что у Лизы грудь и попа были побольше Катенькиных. И если попу свою Катя считала просто невероятным подарком природы (небольшая, очень упругая, хотя здесь большую роль играли и занятия танцами, без единого намека на целлюлит), то грудь свою Катя холила и лелеяла, желая, чтобы она была пусть и на чуть-чуть, но все же побольше. А вот Лизкины молочные железы были именно того размера, как хотела себе Катя.

Неужели она возбудилась от вида обтянутой груди своей одноклассницы?" Что же со мной происходит?» — подумала Катерина, как вдруг ощутила приятные волны, растекающиеся от её киски по всему телу. «Что за?!» — девушка не успела ещё понять, а её начали потряхивать слабые разряды оргазма. Катя кончила лишь от воспоминаний о Лизкиной груди.

Юная прелестница лежала в пенной ванне и думала о том, что только что было. Но ничего путного не лезло в расслабленный после оргазма мозг, поэтому она наскоро помылась и, обмотавшись полотенцем (стесняться было некого — родители уехали отдыхать на годовщину свадьбы), прошлепала босыми ножками на кухню. Приготовив немудрый перекусончик и прихватив его с собой, девушка снова прошлепала босыми пяточками по полу, но уже по направлению к своей комнате. Забравшись с ногами на постель, она включила телик и принялась, пожевывая приготовленную еду, щёлкать по каналам, пытаясь найти хоть что-нибудь, что привлечет её внимание. И она была вознаграждена — по одному из каналов шла передача об однополый любви между женщинами. Катерина сама не поняла как, но именно эта передача привлекла её внимание, да так, что она так и застыла с недогрызенной морковкой в одной руке, пультом в другой, и в некоем подобии позы лотоса. Ротик девушки сам собой открылся, а прекрасные очи воззрились на телеэкран.

А воззриться было на что: мало того, что и рассказывали довольно-таки интересные для 19-летней девушки вещи, так и показывали крайне неприличные фотографии и видеоролики (стоит заметить, что время уже за полночь). Катя увлеченно следила за видеорядом своими глазками, а ушками впитывала всю интересующую её информацию. Юная красавица так увлеклась, что сама не заметила, как уснула.

Проснувшись Катерина в крайне приподнятом настроении: во-первых, было воскресенье, во-вторых, она прекрасно выспалась, а в-третьих, меж её разведенных ночью ножек на простынке виднелось мокрое пятнышко, свидетельствующее, что сны девушки были крайне интересными. Потянувшись, Катенька встала и всё так же босыми ножками прошлепала в ванную принять утренний душ. Выйдя из ванной комнаты, девушка никак не обеспокоилась, чтобы прикрыть свои прелести, и прошлепала на кухню. Легко перекусив и выпив любимого чая, Катюша вспомнила то, что вчера видела по телевизору и решила пополнить свои познания в однополый женской любви посредством сети интернет.

Стоило только девушке набрать в поисковике слово «лесбиянка», как она очутилась в мире похоти и разврата, среди множества картинок и видео розовой тематики... Катя сама не заметила, как часы в углу экрана компьютера стали показывать, что уже около 16 часов. Девушка потянулась всем своим прекрасным телом и выключила компьютер. «Я — лесбиянка!» — именно такая мысль сейчас обитала в её голове. Катенька, разглядывая

фотографии, представляла себя на месте тех девушек и женщин. Но вот что странно — она представляла не только себя, но и Лизу! Да, именно свою одноклассницу Лизку! Ох, что же они вдвоем вытворяли в Катиных фантазиях — ни один ролик, ни одна фотография такого не показывала. Ещё одна странность Катиных фантазий — почему-то девушке представлялось, что у её подруги есть татушка на лопатках в виде ангельских крыльев. Катя вспомнила, что ни разу не видела Лизу с голой или хотя бы с приоткрытой спиной, подруга всегда носила футболки, джемперы или майки, но всегда закрытые.

Катенька сидела в глубокой задумчивости, из которой её вывел звонок мобильного. Девушка посмотрела на экран и крайне удивилась — ей звонила красотка с ангельскими крыльями из её фантазий — Лиза!

— Алло, Катя? — голосок из динамика трубки показался Кате намного красивее и интереснее, чем обычно.

— Да, слушаю.

— Кать, я слышала, что у тебя предки свалили на пару недель, так? Слушай, нужна твоя помощь, — Лизка как всегда говорила быстро, но разборчиво. Катя все еще находилась в плену своих фантазий, и смысл слов подруги до нее доходил с трудом. — Катя? Ау? Ты меня слушаешь? — голосок с щебечущего окрасился в озабоченный и несколько вопросительный.

— А? Да, да... Что за помощь? — Катя попыталась собраться с мыслями и отогнать похотливые фантазии.

— Эмм... Я понимаю, что мы с тобой особо не дружим, но... Короче, можно у тебя перекаптоваться несколько дней? Я готовить могу, прибраться там... Просто у меня тут некоторые проблемы появились в семье... Всего пару дней, не больше... — Лизкин голос стал отдавать мольбой и начал дрожать.

Катя знала, что Лиза из не очень обеспеченной семьи, к тому же у неё был только отец, мать погибла несколько лет назад. И тут у Кати начал созревать коварный план пусть и не по возвращению своей подруги, то хотя бы, чтобы узнать есть ли татушка у неё на спине.

— Да, Лиз, конечно. Можешь и не на пару дней! Очень буду рада, а то мне так скучно! — Катя придала своему голосу радостные нотки. Хотя в душе она действительно радовалась, что сможет теперь узнать лесбиянка она или нет.

— Ох, спасибо, Кать! Ты не представляешь, как меня выручила! Я тебя нисколько не стесню!

— вот тут Лиза была права, квартира Кати состояла из 8 комнат, половина из которых все равно не использовалась в качестве жилых.

— Слушай, Лиз, а давай прямо сейчас? — Катя уже не могла ждать, она дико хотела свою подругу!

— А можно? Тогда буду через полчаса! Спасибо огромное! — в трубке раздался звук крепкого поцелуя и разговор окончился.

Катерина просидела с телефоном у уха ещё секунд 20, осознавая, что же она только сделала. Да вроде ничего такого — просто разрешила подруге погостить у неё несколько дней, однако, думала она лишь о том, как бы затащить Лизу в постель.

За оставшиеся полчаса до прихода подруги Катенька успела принять душ, навести марафет и одеть крайне соблазнительный наряд. Который состоял из коротенького шелкового халатика, под которым девушка надела только чулки, поясок к ним и маленькие прозрачные трусики. (Специально для Лизы. Затем она подошла ко все еще смущающейся Лизе и снова погладила ту по макушке. Катя и сама не понимала почему, но ей хотелось именно так

подкрепить свои слова и успокоить Лизоньку. — Спасибо, мне так, прямо перед тобой трусики снимать? Или, может, выйдешь или хотя бы отвернешься? — Лиза лукаво улыбнулась и прищурила глазки.

— А что, ты меня стесняешься? — Катенька сама заулыбалась и стрельнула глазками в сторону подружки.

— Просто я не привыкла раздеваться при ком-то... А тут ты... Вся такая красивая... Привлекательная... Соблазнительная... — последнее слово было произнесено тихо-тихо, одними губами, но Катя его расслышала и поняла, что не только она чувствует сейчас нечто большее, чем дружеское гостеприимство.

— Спасибо, спасибо... Но ты, Лизонька, ещё та скромница — вон какие дойки отрастила! Я фигурка-то просто чудо! А уж про татушку твою вообще молчу! — говоря это, Катерина, не встречая никакого сопротивления, сама присела на колени перед подругой и, подцепив с боков большими пальцами простенькие трусики Лизы, потянула их вниз. Миллиметр за миллиметром трусики обнажали всё новые и новые доселе скрытые прелести тела юной танцовщицы. Вот показались волосики лобочка, потом показалась щёлочка, венчал которую едва высунувшийся клиторок. Трусики упали по ножкам на пол, Лиза переступила ножками, и трусишки достались гостеприимной хозяйке.

— Ох, какая же ты красивая, Лизка! Вот только — это что?! Почему тут дремучий лес, а не гладкий асфальт?! То есть, ты почему не бреешь?! — Катя смотрела снизу вверх на Лизоньку, сжимая в руках простенькие ношенные трусики подружки как особо дорогое сокровище.

— Просто я... мне... не для кого... да и денег нет, чтобы... — и тут вдруг Лиза расплакалась. Обеспокоенная Катерина вскочила тут же на ноги и, обняв подругу, прижала ее голову к своей груди.

— Что с тобой, Лизонька? Милая? Кто? Что? — Катенька гладила хныкающую Лизу по спинке и голове.

И тут Лизу прорвало: оказалось, что отец-таки допился и умер, инфаркт, и теперь квартира досталась девушке, но что с ней делать она не знала, да и жить там, где умер отец, ей не хотелось. Катюша пребывала в легком шоке, получается, что Лизе просто некуда сейчас пойти, и она, Катя, её единственный шанс.

— Лизонька, милая, ну хватит, хватит, успокойся, прошу. Давай, прими ванну, расслабься. Хочешь я тебя сама помою, а? Потом баиньки, а завтра мы все-все с тобой обсудим, идет? А? — девушка подняла заплаканное, но все же очень красивое, лицо брюнетки, положив руки ей на щеки и покрывая это личико легкими успокаивающими поцелуями.

— Да, да, давай, — Лиза ничего не могла понять: Катя, сама КАТЯ, принцесса универа, будет ее мыть?! Но ведь уже глупо будет отступать, Катя уже всю её разглядела, где ей только хотелось. Да и не хотела Лиза ничего скрывать от этой прелестницы. Более того, брюнетка хотела чего-то... большего, интимного, девушка явственно ощутила, что между ножек стало намного жарче обычного.

— Давай, давай, вот так, молодец, опускайся. Сейчас, сейчас, я сама разденусь и тебя помою, милая, — Катя развязала поясок халатика, скинула его на пол, следом упал поясок чулок, а затем и сами чулки (босоножки Катя сняла еще в своей комнате, когда ходила за халатом и полотенцем). Затем она переступила и опустилась в ванну напротив подруги. Русоволосая красавица взяла душ и стала поливать голову своей прекрасной гостью, затем намылила ее и смыла, затем проделал все еще раз. Затем последовал процесс намыливания и обмывания

всего тела брюнетки. Катя все делала быстро, но тщательно, не пропуская ни сантиметра упругого тела. Полностью изучив все потаенные места тела подруги, Катюша окончательно укрепила во мнении, что Лизку обязательно нужно сводить в салон красоты и по магазинам, чтобы превратить из просто привлекательной девушки в сводящую с ума красавицу. Быстро приняв душ, Катя вытянула подругу из уже подостывшей ванны, тщательно вытерла ее, затем себя, и, придерживая за талию, повела Лизу к себе в комнату, решив, что уж эту-то ночь она обязана быть рядом с подругой.

Катя уложила гостью в постель, легла рядом, обняла её, прижавшись своим обнаженным телом к обнаженному же телу подруги. Они лежали молча и не двигаясь, лишь легкие звуки дыхания выдавали то, что они живы. Неожиданно Лиза повернулась полубоком к Кате и сама уткнулась лицом в грудь подруги. Катя еще крепче прижала брюнетку к себе, поцеловала в макушку и стала нашептывать разные нежные и мягкие слова. Обе красавицы и не заметили, как заснули в объятиях друг друга.

Наступило утро. Лиза потянулась, открыла глазки, и первые несколько секунд не могла понять, где она и как здесь очутилась. Затем на нее обрушилась волна воспоминаний, и девушка покраснела до самых коней волос, когда вспомнила, что ее, словно маленькую девочку, мыла ее идол, сама Катя. Как эта самая Катя рассматривала все ее интимные подробности фигурки, как вытирала ее, как она обнимала Лизу и шептала всякие милые глупости, когда Лизонька засыпала, уткнувшись лицом меж прекрасных грудей. Гостья повернула голову налево и увидела мирное, прекрасное лицо своей подруги, которая еще находилась в царстве Морфея. Лизонька залюбовалась красотой Кати, ведь и прекрасные холмы грудей не были прикрыты простыней и подрагивали при каждом вдохе и выдохе. Так прошло несколько минут, вдруг веки Кати задрожали, и она нехотя открыла глазки.

— Доброе утро, Кать, — поприветствовала ее Лиза и улыбнулась.

— Приветик, Лиз... Слушай, я... извини... не хотела... но ты... — но договорить хозяйка не смогла, так как ее ротик оказался запечатан страстным поцелуем гостью. Её мягкие губки нежно обнимали упругие губы Катюши. Юркий язычок гостью врезался в пространство ротика Катеньки. Та тоже не собиралась упускать ни секунды и тут же затеяла борьбу с вторгшимся в ее ротик органом посредством использования своего языка.

— Кать... я хотела... давно сказать... ты мне нравишься... — пролепетала Лизонька, смущенно отводя взгляд в сторону. — Понимаешь, ты для меня всегда была непреступной цитаделью, вся такая красивая, нарядная. Я множество раз пыталась обратить хоть капельку твоего внимания на себя, но ты... даже не замечала меня. Но я не сдавалась! Нет! Я все продолжала и продолжала думать, планировать... Нет, ты не подумай про меня чего... В этот раз я... отец действительно умер... и я подумала, что смогу найти хоть какую-о поддержку только у тебя... Не знаю почему подумала про тебя, но... Кать, Катенька, милая, любимая, не прогоняй меня! Умоляю! Я все-все буду делать! Обещаю! Клянусь! Хочешь я стану... да хоть рабыней для тебя, а? Буду все-все делать, что прикажешь! Катенька! — глазки Лизы наполнились прозрачными кристалликами слез, нижняя губка начало дрожать, девушка готова была снова разреветься.

— Я... никуда тебя не отпущу и никому не отдам! — четко сказала Катерина, в который раз прижимая свою гостью к своей груди. — Ты никуда не уйдешь, и никакой рабыней быть мне тут не надо! Более того, милая, я... ты мне тоже нравишься! Да, да, только поняла я это совсем недавно, — услышав подобное признание от своего идола, Лиза удивленно уставилась прямо в глаза своей подруги.

— Катя, ты меня... нравлюсь? Я? Ты что?! Шутишь, что ли?! — брюнетка не могла поверить — сама КАТЯ призналась, что любит ее, замухрышку, бедную девушку, любит такая обеспеченная красавица.

— Нет, я не шучу! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЛИЗОНЬКА! Слышишь? ЛЮБЛЮ! Это я буду делать все, чтобы тебе стало лучше. Обещаю! Лизонька, любимая, я очень рада, что ты тоже имеешь чувства ко мне! — Катя прилипла своими губками к губам Лизы и страстно ее засосала.

— Ох, Катя, я... ты... мы... Но твои родители! Они же... Не поймут тебя... И нам придется... — Лиза все еще была ошеломлена происходящим и пыталась отыскать и придумать худшее, что теперь может произойти.

— Не беспокойся, Лизонька. Родители любят меня и поймут мои... увлечения. Уверю тебя! Хочешь, я прямо сейчас им позвоню и во всем признаюсь? — в доказательство своих слов девушка взяла со столика свой телефон и начала искать в нем номер мамы. — Нет, что ты?! Я верю тебе! Мне никаких доказательств не надо! — попыталась остановить подругу Лиза, но та уже звонила матери.

— Тсс, алло, мам? Приветик! Ну как у вас там? Угу, классно. У меня тоже все нормально. Да звоню спросить кое-что и признаться. Да! Мам, я лесбиянка! Да, лесбиянка, мама! Нет, не шучу! Да, и мне безумно нравится Лиза! Да, та самая! Она не замухрышка! Я люблю ее! Вот и приезжай! И папу с собой захвати! Нет, мама! Нет! Не передумаю! — и на последнем слове девушка отключила телефон.

— Видишь, я же говорила, что твои родители будут против, — упавшим голосом проговорила Лиза.

— Ничего, они собираются взять билет на ближайший обратный рейс, так что будут дома завтра-послезавтра. Вот тогда и поговорим. Молчи! Ничего сейчас не говори! Ты теперь моя! Целиком и полностью! — и Катя снова прижала подругу к своим холмам, и вскоре девушки снова уснули.

Проснулись красавицы только к обеду, но и этого времени им хватило, чтобы успеть перекусить и объехать все магазины с одеждой, где одевалась Катя. Опущу подробности того, как Лизу пришлось буквально силой сначала усадить к Кате в машину (да, у Катеньки было личное авто, такая женская небольшая машинка), затем несколько раз повисить на неё голос, чтобы она «позволила» подарить себе все то, что понравилось Катеньке (разумеется, пришлось и немного припугнуть подружку, чтобы та для начала перемерила все эти вещи). Лизоньке пришлось ещё раз полностью обнажиться перед своей принцессой, чтобы затем перемерить, наверное, с 30 различных пар трусиков, лифчиков, чулок, парочку корсетов и несколько очень прозрачных пеньюаров. Затем настала пора обувных отделов, где Катя прикупила своей подружке 3 пары босоножек на высоченной шпильке, парочка на среднем каблучке и две пары новых красивых кроссовок.

— Кать... А сколько... Сколько я тебе за это должна? — тихонько пролепетала Лиза, когда они уже ехали обратно к Катерине домой.

— Я денег с подруг не беру, а с любимой тем более не возьму! — Катя даже и бровью не повела в сторону смущенной брюнетки. — Ты, Лизонька, видимо еще не поняла — я в лепешку расшибусь, но ты будешь моей! Даже если мне придется уйти из дома!

— Но, Кать... Кто я, а кто ты... Я... бедная... замухрышка... А ты... прекрасная королева... Мы не можем... — машина резко остановилась (благо был уже поздний вечер, и на дорогах было мало машин), и раздался звук звонкой пощечины — Катя со всего размаха приложила к

немного впалой щеке Лизы.

— Молчи! Молчи! Или еще раз получишь! Я призналась тебе в своих чувствах, ты тоже! Мы любим друг друга и нас ничто, слышишь, ничто не остановит и не разлучит! Я не хочу делать тебе больно, но если придется, то выбью всю эту дурь из твоей прекрасной головки! — последнее предложение было сказано уже мягким извиняющимся тоном, за которым последовали краткие нежные поцелуи по всему лицу брюнеточки, особое внимание уделялось покрасневшей щеке.

Лиза, опомнившись от шока пощечины и поняв, что все ее переживания и страхи готова взвалить на себя любимая, успокоилась и начала отвечать на поцелуи подруги.

— Вот так-то лучше, дуреха! А то «мы не можем, нас не поймут», — Катя передразнила голос Лизы и мило улыбнулась. — Ну что, теперь готова возвращаться домой?

— Ты... меня прогоняешь?! — Лиза не верила своим ушам.

— Глупая, я имею ввиду ко мне домой. И кстати, всю стоимость этих... подарков ты мне выплатишь, — тут Катя взяла небольшую паузу и снова глубоко поцеловала Лизоньку, — своей любовью.

— Ты имеешь ввиду... секс?! — Лиза снова начала волноваться, ведь еще никогда и ни к кем не была в интимной близости.

— Почему сразу секс?! Совершенно не обязательно! Лиза, моя милая, меня не нужно бояться! Я не сделаю тебе ничего плохого! Я не буду связывать тебя и насиловать, нет, нет! Только когда ты сама решишь, что хочешь этого... мы займемся не сексом, а любовью, мила! — и Катя снова нежно-нежно припала к губкам возлюбленной. — Понимаешь, Лиз, я только позавчера поняла, что ты меня дико привлекаешь, просто невероятно заводишь! А потом увидела передачу по телику про лесбиянок, а весь следующий день просидела в инете и смотрела фотки и ролики с девушками, пока ты не позвонила. Признаюсь тебя, Лизонька, в моих фантазиях была ты! Да, ты! Я дико хочу тебя! И я откуда-то знала, что у тебя на спинке есть татушка, знала, как она выглядит! Милая, любимая! Ты не представляешь, что я испытала вчера, когда увидела тебя голенькой в ванной! У меня просто помутилось сознание! — все это Катюша говорила торопливо, боясь, что забудет что-нибудь или упустит. Ее речь часто прерывалась на то, чтобы в очередной раз припасть к мягким губкам брюнеточки своими устами.

— Кать... Я... — но договорить Лизе не дал звонок мобильного. Катерина тут же ответила, приложив пальчик к губкам собеседницы:

— Тсс... Да, мам? Нет, не передумала! Нет, еще не спали! Мама, я уже взрослая и могу решать кого мне выбирать! Да, это мое решение! Да... рядом... угу... На, переговори, — Катя протянула трубку Лизе, — с тобой моя мама хочет пообщаться.

У Лизы все затряслось — она знала нрав матери Кати, и ей совсем не хотелось, чтобы та ее разнесла. Дрожащими руками Лиза поднесла трубку к уху:

— Я слушаю.

— Лиза? Что там моя дочка напридумывала? Что еще за «лесбиянка»? Она шутит, верно? Ты пойми меня, я мать, а тут такое! Моя дочь — лесбиянка! Она решила нас разыграть?

Признайся, мы вместе посмеемся, тебе ничего не будет, — голос Анжелы Викторовны, а именно так звали маму Кати, был до крайности взволнован.

— Нет, не шутит, Анжела Викторовна... Я тоже ее люблю... Мы... хотим... быть вместе... Да! Вместе! — голос Лизоньки становился все уверенней и тверже.

— Вместе? Лиза, да вы что? Вы молодые, красивые, и... лесбиянки? У вас уже был секс?

— Нет, но обязательно будет! Сегодня же! И я отдам свою девственность вашей дочери! — решимости Лизы мог позавидовать любой генерал.

— Девственность?! Господи! Лиза, девочка моя, одумайся!

— Я не ваша девочка, а Катина! И она станет моим первым, и очень надеюсь, единственным секс-партнером! И вы нам не мешаете, ни вы, ни ваш муж!

— Я... поняла... Сколько ты хочешь? Сколько тебе надо, чтобы ты отстала от моей дочери? Не ломай ни ее жизнь, ни свою!

— Мне ничего от вас не надо! Мне нужна только Катя! Лишь она одна! Я люблю ее и хочу прожить с ней всю свою жизнь!

— Что ты такое говоришь, девчонка?! Какая еще любовь?! Какую еще жизнь ты там собралась прожить?! Тебе всего-то 19 лет! Как и ей! Все, надоело мне играть в ваши детские игры! Завтра утром мы будем дома! И не дай Бог, вы будете вместе! А этой «взрослой» передай, что она год не будет получать от нас с отцом ни копейки! И машину мы у нее отберем! Пускай поживет годик на стипендию и подумает над своим поведением!

— Что ж, Анжела Викторовна, думаю, наш дальнейший разговор ни к чему не приведет — вы все равно нас не поймете! Можете не волноваться насчет вашей дочери, я отлично знаю, как можно прожить на одну стипендию! И жить она теперь будет со мной! А машину вы найдете у подъезда своего дома! — и Лиза со злобой кинула телефон в открытое окно. — Прости, Кать, я не хотела так с телефоном... Но твоя мама... Короче, она сказала, чтобы меня завтра же не было, и что они перестанут давать тебе деньги и отберут машину... Я...

— Лиз, ты серьезно говорила про то, что любишь меня и готова приютить меня у себя?

— Что? Ах, да... то есть... я не соображала что говорю, вот и ляпнула про совместную жизнь... Кать, ты прости меня, идиотку, что все так получилось! Теперь у тебя и машину из-за меня отберут и деньги... Ты езжай домой, отдохни, а я... пойду к себе... Прости, что так вышло! — но Лиза не смогла покинуть машину, так как Катя заблокировала двери.

— Нет, любовь моя, теперь мы вместе! Раз родители меня не понимают, значит мне не нужны такие родители! — и Катя нажала на газ. Девушки быстро собрали самое необходимое, разложили вещи в две сумки и отправились пешком к Лизе. Жила она в простенькой двушке, весь вид которой просто кричал, что живут тут люди с очень слабым достатком.

— Кать, я не думала, что все так обернется... Ты... ты все еще можешь вернуться домой, а я позвоню твоей маме и извинюсь... — Лиза все еще пыталась отговорить свою подругу от ухода из дома.

— Лизонька, любимая, я тебя никогда-никогда не брошу и не уйду! — и с этими словами Катя в который раз за день присосалась к податливому роту подруги.

Поцелуй был сладким и нежным и длился уже минуты 3, как вдруг Катерина почувствовала, что обнимавшие её руки брюнетки переместились: одна на ягодички, сжав их крепко, но ласково, а вторая забралась под ее футболочку, подлезла под лифчик и уверенно ухватила правую грудь девушки. Катя совсем не ожидала от Лизы такой прыти.

— Лиза, ты чего?..

— А что? Я же сказала твоей маме, что сегодня же у нас с тобой будет ночь любви, что сегодня же подарю тебе свою девственность? Вот, получай и не выкобенивайся! — Лиза подхватила Катю и взяла ее на руки. — Не переживай, я сильная, не уроню, тем более тебя! Что ж, думаю, нам не стоит откладывать нашу любовь!

Лиза отнесла слегка брыкающуюся подругу в свою комнату и аккуратно уложила ту на свою кровать.

— Тише, сладкая, сейчас я тебя раздену и все у нас будет... Так, Катя, кто тут говорил, что мы займемся сексом как только я буду готова? Вот, я готова! Давай-давай, поднимай ручки, молодец, а теперь вытяну ножки, моя зайка. А теперь бельишко... Убери руки! Убери! Вот! — Лиза быстренько сняла с Катюши футболочку, джинсики и кружевное голубенькое белье.

— Ох, какая же ты красавица! Сейчас, погоди секундочку! — и Лизка подлетела к платяному шкафу, открыла дверцу и наклонилась, чем-то пошуршала, а через несколько секунд уже снова нависала над Катюшкой с каким-то продолговатым предметом в руках. — Если хочешь, то можешь взять меня этим! — и только тут русоволосая красавица поняла, что это был strapon (!) розового цвета, длиной сантиметров 20 и шириной под 5, с крупной головкой на конце.

— Лиза! Нет! Я хочу тебя, но без всяких там игрушек и прибабасов! И сейчас ты мне заплатишь за то, что напугала меня! — Катюша выдернула из рук подружки игрушку и откинула ее куда-то в сторону, затем последовала небольшая борьба, в результате которой уже Катенька оказалась сверху. — Вот, так мне нравится гораздо больше! Тише, тише, моя сладкая! Не нужно слов...

Две прекрасных девушки целовались долго и очень страстно, их губы и язычки изучили каждый миллиметр лиц и шей друг дружки. Лизоньке очень понравились постанывания Кати, когда она легонько покусывала мочки ушек пока еще обеспеченной красавицы. Затем Катя проложила дорожку из поцелуев вниз к грудям Лизки. Положив свои руки под основания груди подружки, Катя приподняла их и провела язычком по сосочкам, затем обвела им ареолы, и всосала сначала правый, а затем и левый сосочек в свой ротик. Ох, как же она игралась с ними: и лизала, и целовала, и как можно сильнее старалась втянуть в ротик, и покусывала, и покручивала одну пирамидку, когда вторая была занята её ртом. На все эти действия Лиза отвечала протяжными стонами, которые с течением времени и активности Кати, усиливались в громкости и начинали переходить в рык. Между ножек брюнетки уже давно было не просто мокро, а хлюпало, волосы на промежности намокли от выделений и слиплись.

— Ох, я и забыла про твои джунгли! Ну, ничего, обязательно приведу это местечко в порядок! Ну же, раздвинь ножки, дай мне попробовать тебя, — Катя несколько раз поцеловала животик Лизы, поигралась язычком с пупочком, а затем припала к источнику сильно пахнущей влаги.

Не имея реального опыта, а только смутно припоминая то, что она видела в роликах, Катя решила взять щелочку Лизки напором: девушка и всасывала, и лизала, и засовывала язычок вглубь кисоньки, клитор подружки тоже ни на секунду не оставался в покое — либо пальчиком, либо язычком Катя теребила его и пощипывала. Не испытывавшая раньше подобного Лиза уже не стонала — она рычала, громко, с завыванием. Тело ее выгнулось дугой, голова откинулась назад, глазки были прикрыты, а руки, что есть силы, сжимали простыню. Попка девушки оторвалась от кровати, и получилось некое подобие мостика. Но Катя хотела подержать подруги у вершины наслаждения как можно дольше и поэтому в самый последний момент ненадолго останавливалась.

— Катенька!... Милая! Дай мне кончить! Умоляю! Я уже не могу! — голос брюнетки охрип от криков, а губы пересохли. Она сейчас находилась в том состоянии, что, если бы Катя приказала бы ей прыгнуть с крыши, то девушка тут же бы так и сделала.

Остатками собственного сознания Катя понимала, что Лиза сейчас находится в полной ее власти, и что лучшего момента для лишения подруги девственности придумать нельзя. И Катерина решилась: она сложила указательный и средний палец вместе, немного их послушавила, и резко задвинула в щелку Лизоньки. Пальцы буквально влетели в горячий и влажный тоннель и уперлись в плевую. Девушка надавила сильнее, и... Лиза сначала ничего не поняла, но затем волны оргазма стали накатывать на нее с такой силой, что она даже не почувствовала, что подруга только что порвала ее плевую своими пальцами. Катя видела и слышала, как ее подруге сейчас хорошо: Лизка начала дико трястись, подала бедра навстречу пальцам подруги и полностью насадилась на них своей щелкой, стала бить со всей силы кулаками по кровати, и орать на все возможности своей глотки. Оргазмическое представление продолжалась с минуты, а может и больше, и все это время Катя продолжала держать пальцы в сокращающейся вагине подруги, видя, как из нее обильно потекли выделения, как по пальчикам скатилось несколько капелек крови.

— Катя! Катя! Я... я... ты... Ах! Черт! Супер! — Лизка пыталась что-то сказать еще, но Катенька уже прижимала ее тело своим к кровати и нежно целовала ее губки.

— Тише, маленькая моя, я тут, тут. Я никуда не ушла. Ты, оказывается, такая страстная! А в универе тихоня тихоней! Ух! — это Лизка сумела поднять дрожащую руку и ущипнуть подругу за сосок.

— Ох, Катюша! Сейчас я отдышусь и покажу тебе! — и брюнетка сама засосала губки подруги, продолжая пощипывать ее правый сосочек.

Ленивые ласки и поцелуи продолжались минуты 3. Лиза почувствовала, что силы к ней вернулись, и она решила отплатить своей любовнице. Девушка перевернула Катерину на спину и начала страстно и сильно целовать ее во все места, куда могла только дотянуться. Кате было очень приятно, ведь ее никто до этого еще не ласкал, но Лизка не сосредотачивалась на каком одном месте и постоянно меняла дислокацию поцелуев, что приводила нервные окончания Кати в ужас. Электрические сигналы, поступающие в мозг девушки и свидетельствующие о приятных ощущениях, были столь быстры и их было столько, что русая красавица уже через минуту находилась на грани оргазма. Катя обхватила ногами поясницу подруги, а руками обнимала ее на плечи и голову. Лизка быстро добралась до груди и начала просто адские пляски губ, языка и зубов по упругим округлостям подруги. Катерина просто плавала в волнах микро оргазмов, она уже ничего не соображала и готова была стать кем угодно для Лизки, хоть ее туалетной рабыней! Брюнетки прикусила сосок посильнее, и любовница задрожала всем телом, еще чуть-чуть она кончит! Тогда Лизка сумела вывернуться из объятий любовницы и, что есть силы, сунула два пальца в щелочку Катеньки. Зеленые колодцы девушки распахнулись, и несколько первых секунд своей будущности уже женщиной ротик красавицы хватал воздух, а затем раздался невероятный по силе рык.

— АГХ! Твою мать! Кончаю! — Катя стенала около 2-х минут, что несколько удивило любовницу. — Лизка! Развратница! Ты... и я... Мы теперь обе женщины! Ах!

Но брюнетка еще не попробовала холеную писечку Катеньки, поэтому она быстро прочмокала дорожку от груди до кисоньки и начала целовать упругие, мускулистые бедра подруги с внутренней стороны. Вдруг Лизке захотелось попробовать и пальчики на ножках любовницы, и я она опустилась еще ниже, подняла правую нижнюю конечность подруги и начала целовать, лизать и покусывать всю ступню.

— Мрр, как приятно! А ты, Лизка, выдумщица! — Катеньке очень нравились ласки ее ножек, и пока одна ножка была во власти ротика любовницы, другая выписывала замысловатые узоры по животику и грудям подруги.

— Твои ножки просто вкуснятина! Я хочу облизать тебя всю! — и брюнетка попыталась засунуть все пять пальчиков миниатюрной ножки любовницы в свой ротик. И ей это удалось! Юркий язычок облизывал каждый пальчик прекрасной ступни постанывающей и мурлюкающей красавицы.

Вдоволь наигравшись с пальчиками и пяточками любовницы, Лизонька стала поцелуями прокладывать маршрут к кисоньке. И вот она — кисонька Катюши: маленькая, нежно розового цвета, без единого волоска, она была похожа на писульку маленькой девочки, но никак не только что ставшей женщиной 19-летней девушки. Губки были приоткрыты, сочилась и стекала под попку влага, перемешанная с кровью. Вид этого чуда природы привел Лизку в восторг, и она буквально набросилась на неподготовленную щелочку. Брюнетка сосала и лизала, кусала и пощипывала — делала все, что хотела с этой прекрасной частью тела своей любовницы. Долго Катенька продержаться не могла и через пару минут страсти снова кончила и даже потеряла ненадолго сознание. Очнувшись, она обнаружила себя лежащей все в той же позе, а Лизу лежащей справа от себя, подружка уткнулась лицом в плечо любовницы и тихонько посапывала. Неожиданно до Кати дошло, что с ее попкой что-то происходит. Девушка приподнялась и увидела, что в ее девственный анус вставлен по вторую фалангу средний пальчик правой руки Лизки.

— Развратница! — шёпотом пропела Катя и осторожно, чтобы пальчик оставался в попке (почему-то девушке это понравилось), повернулась к спящей подружке и, обняв ее, уснула.

— Ох, опоздали! Чертовка! Все же сделала это! Смотри! — пусть и негромко, но все же с нескрываемой досадой говорила мать Кати.

Было около 10 утра, они вернулись домой около 6 часов и, не обнаружив дочь дома, через свои связи быстро выяснили, где живет ее «любовь». Анжела Викторовна приподняла одеяло, укрывавшее любовниц. Разумеется, она все поняла, когда увидела кровавые пятна на простыни.

— Сереж, что нам теперь делать, а? Она ведь уже вряд ли одумается.

— Ангел мой, я понимаю тебя — ты мать, но я ведь ее отец! Помолчи, дай мне сказать! Если Катя хочет быть с этой девушкой, вернее, уже женщиной, то я ей мешать не стану! — отец Кати, Сергей Иванович, легонько шлепнул супруги по руке, державшей край одеяла, которое снова укрыло девушек. — Нечего тут светить их прелестями!

— Но, милый, они же... лесбиянки! Что люди скажут?

— Пускай болтают что хотят! К тому же это не наше дело, а нашей дочери и ее... девушки.

— Но... но... — Сергей Иванович взял руками лицо супруги и крепко ее поцеловал, а потом слегка щелкнул по носу.

— Любимая, не переживай. Наша дочь доказала, что является абсолютно взрослой, и может сама нести ответственность за принимаемые решения, что готова пожертвовать всем ради своей любви! Так что, думаю, стоит ее понять и попросить прощения.

— Сереж... Я не знаю... Если ты так говоришь, то...

— Мама?! Папа?! — Катя открыла глаза и увидела стоящих над ней родителей. В девушке тут же проснулся страх за то, что они пришли разлучить ее и Лизоньку. — Уходите! Я не брошу

Лизу!

— Тише, тише, дочка! Разбудишь же свою красавицу! — отец с улыбкой погладил подскочившую дочь по голове и снова уложил ее в кровать и накрыл одеялом. — Никто вас не собирается разлучать, верно, Анжел?

— Да... папа... прав... Прости меня, доченька! — и мама бросилась обнимать и целовать свою дочку, заливаясь слезами раскаяния. — Я такая дура! Люби! Люби свою Лизу! Будь с ней счастлива! Только вернись домой, умоляю!

— Мамочка! Ох! Да! Да! Я вернусь! Но могу я кое-что попросить?

— Конечно!

— Можно Лиза будет жить с нами?

— Разумеется, доченька! Конечно!

История становления отношений между Катей и Лизой, по сути, подошла к концу. Лизонька переехала жить к своей любимой, продала свою старую двушку и на пару с Катей купила уютную однокомнатную квартирку в том же, что и квартира родителей, только на два этажа ниже. В этой квартирке девушки предавались своей любви всякий раз, когда им хотелось не нежного и ласкового соития влюбленных сердец, которому они предавались в большой квартире (где по факту и проживали), а страстного и даже грубого секса. Родители Катерины нисколько не пожалели о том, что разрешили подобные отношения, и даже через некоторое время прониклись к Лизе родительской любовью, искренне считая ее своей второй дочерью.

Время шло, девушки выросли, но все так же любили друг друга. Они вместе окончили университет с красными дипломами и уехали работать во Францию. Но каждые полгода эти невероятные красавицы выкраивали недельку или две, чтобы приехать погостить к своим, уже можно сказать, общим родителям.